

Два вассала были не на дежурстве, это был конец месяца, и это был день для отдыха. Эзра позаботился о том, чтобы у них было достаточно свободного времени.

«У вас должно быть достаточно времени для отдыха, если вы хотите повысить продуктивность»,
- Каспиан услышал голос Эзры в своей голове.

На протяжении многих лет он и Харт обучались у Эзры различным предметам. Часто Эзра говорил им, что они будут его министрами и советниками по будущей политике в Брене. Они не возражали против этого заявления, однако со временем оно стало более весомым. Хотя Эзра еще не спрашивал их мнения по важным вопросам, он все же пытался посоветоваться с ними по другим вопросам, выходящим за рамки его компетенции.

Когда Эзра вернулся из антикорта, он сначала был в шоковом состоянии и не разговаривал ни с кем, кроме своей матери, однако постепенно Эзра открылся им и назначил им различные задания. Дошло до того, что они больше не получали инструкций с полигона Мейстера Гримфайра. Вместо этого их непосредственно обучал Эзра.

Они были поражены знанием того, что ребенок намного моложе, чем они могли бы получить, но постепенно к этому привыкли. Они даже уважали Эзру, как будто он был намного старше их. За год освоили алгебру, деление в столбик, умножение в десятичной системе счисления. Но это было для него непосильно. Бывали ночи, когда он ложился спать допоздна, просто чтобы попрактиковаться в делении в столбик. Он не понимал, для чего эти вещи были полезны, но через три года то, чему учил Эзра, принесло плоды, когда он обучал их лично в своей лаборатории.

Физика действительно повлияла на них, то, как он и Харт учили движению, стало более всеобъемлющим, они даже могли применять некоторые из концепций, которым он их учил в бою. Но больше всего на них повлияло то, что он продемонстрировал молнию, натерев металлический стержень кожей. Они были совершенно потрясены, когда такое же явление, как ярость неба, было просто электричеством. С тех пор они следовали каждому слову, сказанному Эзрой, как правде.

Странно то, что даже в магии он, казалось, хорошо разобрался, хотя и не мог читать заклинания, у него были теории, которые помогли им понять магию и то, как ее можно применить физически. Эзра также был мастером внутренних магических манипуляций. Иногда они не могли понять, что он мог делать со своим телом, но он продолжал настаивать на том, что это было потому, что магия была «гиперфизической» и действовала за пределами того, что он называл своей парадаигмой.

"Что ты собираешься делать сегодня, Очаг?"

«Ничего особенного, может, я пойду в таверны, чтобы выпить и, может быть, познакомлюсь с дамой», - лукаво улыбнулся Харт. женщины там высшего класса ".

«Нет, спасибо», - вздохнул Каспиан.

«Что ж, тогда лучше для меня. Тебе стоит немного пожить, понимаешь», - пожал плечами Харт.

«Я бы предпочел, чтобы лорд Эзра научил меня еще немного линейной алгебре. Я хотел узнать идею ортонормировки Грамма Шмидта».

«Итак, ты снова остаешься в каюте на весь день и читаешь? Это звучит скучно», - продолжил Харт.

«Нет, нет. Я мог бы сегодня купить что-нибудь на рынке».

«Хорошо, это хорошо, ты не должен быть слишком замкнутым, знаешь ли. В любом случае, я выхожу сначала, я встречаюсь с сэром Тело и сэром Коннором».

Каспиан кивнул: «Хорошо, всего хорошего».

Сегодня для него был особенный день, годовщина смерти его родителей. Он хотел купить цветочные венки. Он уже попросил у Ездры участок земли, где он поставил жертвенник для своих родителей. Эзра был очень сочувствующим и обязанным, он знал, насколько болезненной была смерть дорогого вам человека. Итак, Эзра посвятил участок земли возле своей фермы под мемориальный участок.

Каспиан отправился в путь в полдень. У него было накоплено много денег, и особенно то, что Эзра повысил зарплату всем, у кого есть зарплата, через два месяца после основания банка. Им платили банкнотами, и они не возражали, потому что их можно было обменять на золото в банке. Во всяком случае, горожане даже предпочитали банкноты, а не металлические монеты, которые были тяжелыми.

Лорд Эзра даже открыл ремесленную торговую станцию, где продавали товары, называемые «кошельками». Это были кожаные мешочки подходящей длины, чтобы в них можно было положить банкноты, это было поводом для аристократии. Их цена была безумно высокой - около пяти золотых, они были украшены драгоценными камнями, и за дополнительную плату можно было даже попросить разместить эмблему своего дома на передней стороне. Каспиан восхищался деловой смекалкой лорда Эзры.

Каспиан подошел к цветочному магазину, который он часто посещал. Он вынул из бумажника банкноту, инкрустированную драгоценными камнями. Каждый из слуг Ездры получил по одному. Они были очень благодарны, что у некоторых из них даже был герб Блэкфайра на кошельках, однако на кошельке Каспиана его не было, так как он был одним из первых.

Он посмотрел на купюры, которые взял, и слегка усмехнулся, потому что на некоторых купюрах были детские портреты Эзры, он подумал, что они забавные, но леди Блэкфайр убедила ее настоять на том, чтобы они были превращены в купюры. На банкноте самого высокого достоинства был изображен семейный портрет Блэкфайров, однако на нем Эзра был

еще младенцем, сидящим на коленях у Рейца.

Каспиан все еще не совсем понимал состав газеты. Хотя Эзра доверял всем своим охранникам, некоторые процедуры были известны только химику Антону. Печатная форма была выгравирована самим Эзрой. Эзра сказал им, что у каждого из них есть серийный номер, который он может отследить и что он может сразу определить, есть ли подделка. Он вообще не знал, кто в Арканиуме мог подделать такое произведение искусства.

Когда он сунул банкноты в руку, его поманил голос.

«Молодой мастер, не хочешь сыграть в игру? Это всего лишь медная монета на одну игру, и ты можешь выиграть, серебряная монета». - раздался хриплый голос у полноватого мужчины в крепостной одежде.

«Нет, спасибо, мне это не интересно».

«Ну же, молодой мастер. Это забавная игра».

«Может, в следующий раз я действительно очень тороплюсь», - честно ответил Каспиан, хотя ему и не нравились азартные игры.

«Это не займет у вас много времени, молодой мастер»,

«Я сказал нет», - теперь Каспиан был изрядно раздражен.

Но как только он собирался обойти и пойти в другом направлении. Двое мужчин преградили ему путь.

"Разве мы не спросили достаточно вежливо?" Еще двое шагнули за ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39083/1362499>